

Клюн Иван
(художник)

08.01.



Автопортрет.

Иван Клюн — заметная фигура русского авангарда, его «яркий и одновременно типичный представитель». Цитата, позаимствованная из пресс-релиза, представляется емкой и точной характеристикой автора. Действительно, трудно использовать подобное определение в отношении, скажем, друга и сподвижника Клюна, Казимира Малевича или других лидеров движения — Кандинского, Татлина, Ларионова. Вместе с тем, этот художник вовсе не из разряда эпигонов и имитаторов, его путь вполне самостоятелен и драматичен. Хронологически выставка охватывает почти всю творческую биографию Клюна (около полувека) и составлена из произведений, принадлежащих ГТГ. Сейчас это самое представительное собрание работ художника.

Иван Васильевич Клонков трудился скромным бухгалтером, а в то же самое время некто И.Клюн водил дружбу с авангардистами, создавал картины, коллажи, скульптуры в духе кубофутуризма и супрематизма, писал манифесты и декларации. Полупсевдоним предохранял от на-

Дмитрий Смолен, для «Новых Известий»

Кое-что из «тупика»

Открыта выставка «И.В.Клюн в Третьяковской галерее»

рекаций в связи со службой, одновременно сообщая его носителю некоторую «нездешность». Сюжет вполне характерный для европейской культуры тех лет, когда буржуазная мораль еще оказывалась способна к негодованию. Парадоксально, но вещи Клюна и других «беспредметников», которые в середине 1910-х эпатировали почтенную публику, в 1931 году украсили «Опытную марксистскую выставку» в залах той же Третьяковки под лозунгом «Буржуазное искусство в тупике формализма и самоотрицания». Деревянная скульптура Ивана Клюна «Музыкант» (та, что представлена в нынешней экспозиции и единственная на сегодня сохранившаяся) соседствовала там с малевичевским «Черным квадратом».

Кризис авангарда, надо сказать, действительно приключился через несколько лет после революции. По объективным причинам и еще до всякого его централизованного искоренения. На выставке Клюна, как художника «яркого и типичного», тенденцию добровольного отказа от самых радикальных и свежих завоеваний вполне можно пронаблюдать. Переходя от ранних символистских и «голуборозовских» рисунков и акварелей (наследие школы Рерберга, где учился художник) через кубистически препарированные и разложенные «Арифмометр» и «Граммофон», отметив самые знаменитые вещи автора «Пробегающий пейзаж» и «Супрематизм», обнаруживаешь в середине 20-х возврат к предметности. Этапным для этого периода натюрмортам («Чайный стол», «Натюрморт с посудой», «Самовар») отведено в экспозиции немалое место. Процесс «отката» сопровождался рьяной полемикой с Казимиром Малевичем, который упрекал друзей (Клюна и поэта Крученых) в том, что они «предметным паразитом поражены». Впрочем, сам Малевич недолго еще «блуждал в пустыне беспредметной», перейдя к парафразам из

Сезанна и потрясающим композициям на пейзажные темы. Клюн в дневниковой записи 1938 года так объясняет свой отход от беспредметной живописи: «Устраиваемые уже не один год выставки больших реалистов, как-то: Серова, Репина, Левитана, Кипренского, Бакшеева и др. с целью пропаганды реализма, на меня не произвели должного впечатления, а повлияли на меня совсем другие причины, а именно: утверждение власти пролетариата. Новые традиции, новая эстетика, т.е. новая жизнь и... Моцарт».

Долгое время работы И.Клюна в Третьяковской галерее было по пальцам перечислять, хранились они, занесенными в низшие категории, под постоянной угрозой списания. В 1977 году коллекцию пополнили 15 живописных и 29 графических работ художника, перейдя в числе множества других произведений в собственность государства из рук собирателя авангарда Г.Д.Костаки. (Подробности того, как вымучивался этот «дар» перед отъездом Костаки в Грецию, можно почерпнуть из его книги «Записки коллекционера») Потомками Клюна переданы в отдел рукописей, научную библиотеку и фотоархив ГТГ обширные материалы, на базе которых, помимо каталога, издательством «Русский авангард» выпущен объемистый том теоретического, литературного и эпистолярного наследия художника.

Вообще, в Третьяковской галерее к авангардистам «первого призыва» относятся трепетно и восторженно, стремясь отыскать и заполучить, несмотря на убогое финансирование, все маломальски относящееся к теме. Выставку Ивана Клюна, приуроченную к его 125-летию, не назовешь сенсационной, но это первый в истории персональный показ работ художника. Даже не зная дальних планов галереи, можно гарантировать неугасающий интерес здешних сотрудников к искусству и судьбам начала века.